

Кредитный фетишизм и демография

Принято различать два основных значения понятия «фетиш» - религиозное и сексуальное.

В религиозном значении неодушевлённому предмету или явлению придаётся духовное содержание в виде магических свойств. Это амулеты, обереги, предметы культа, мощи и т.п., их части и изображения, а также ритуалы, заклинания, молитвы и суггестивные формулы. По историческим и социальным причинам религиозный фетишизм и страдающие им в фанатичной форме практически не могут быть исследованы.

С изучением фетишей в их сексуальном значении дело обстоит лучше. Установлено, что при сексуальном фетишизме любой одушевлённый объект, его часть, особенности его строения или функционирования, либо ассоциированная с ними вещь может служить мишенью для сексуальных вожделений фетишиста. Навязчивое стремление к реализации полового влечения в отношении некоторых видов фетишей выделены в особые перверзии (половые извращения), что в значительной мере разрушило целостность восприятия данной группы парафилий (нарушений полового влечения), т.к. под фетишизмом часто подразумевают лишь самые распространённые его случаи – влечение мужчин к женскому нижнему белью или обуви.

В переносном смысле фетишем называют материальный объект или явление, которому придаётся не подкреплённое его реальной ценностью излишне большое значение. Это позволило Карлу Марксу выделить «товарный фетишизм» как стремление к обладанию вещами с переоцененной стоимостью. Значительная переоценка, несопоставимая с потребительскими свойствами товара, может происходить за счёт престижности вещи, её марки (бренда), внешнего вида, каких-то отдельных свойств и деталей, цены, моды, в т.ч. на моды на имидж. Особенно тяжёлые приступы вещного влечения вызывает мода на редкие и очень дорогие вещи или образ среди авторитетных для товарного фетишиста людей. То же можно отнести и к услугам от особо почитаемых персон, всевозможным регалиям, титулам и званиям, статусам, богатству и т.п., поэтому термин «товарный фетишизм» несколько устарел и недостаточно точен, но лучшего пока нет. Быть может, здесь потребуются система терминов, так как фетишизм товаров, услуг, богатства, имиджа, статуса составляет непрерывный ряд идефиксов, плавно перетекающих от одного к другому, но и имеющих свои отличительные признаки.

С этих позиций можно заключить, что, в более общем смысле, фетиш есть реальное воплощение сверхценной идеи в объекте или явлении. Если некоему объекту или явлению субъектом придаётся особое духовное значение, не сопоставимое ни с его реальными качествами, ни с его культурной ценностью, то его можно заподозрить в фетишизме. Это главное. А характер объекта, к которому «привязано» влечение, лишь подскажет нам разновидность парафилии в каждом конкретном случае.

Интересной особенностью фетишизма является тот факт, что фетиш может нести как положительный, так и отрицательный «заряд». Любой объект может как притягивать и фиксировать на себе влечение фетишиста, так отталкивать его, вступая в роль антифетиша. То есть, прекращать возбуждение, убивать влечение, вызывать реакции отвращения и избегания, агрессии или бегства. Как и реализация влечения к «положительному» фетишу, при некоторых психических заболеваниях и психопатиях избавление от антифетиша может осуществляться общественно опасными способами. Резкое неприятие религиозными фанатиками атрибутики других религиозных течений, поверхностными ура-патриотами – символики других стран и другие проявления конфронтационных идефиксов имеют ту же природу, что и паническое бегство фут-фетишиста от вида стоп «не того» размера, или от изящных и умелых ножек азиатской красавицы, имеющих «не те» ароматические оттенки.

Для полноты картины необходимо рассмотреть ещё один вариант фетишизма. Это контрфетишизм, когда объект влечения является частью самого субъекта или интимно связан с ним, как при нарциссизме, а для реализации влечения требуется внешний посредник между субъектом и объектом, что сродни эксгибиционизму. Подобно обычным, контрфетишисты могут быть религиозными, сексуальными и иными, в т.ч. «товарными». Нуждаясь в посреднике, контрфетишист всегда видит фетишистов в других людях и активно ищет соратников, что объясняет его навязчивость в личном общении и в общественной жизни. Отсюда их влияние на искусство, моду, науку, нормотворчество и культуру в целом.

Странно, что, выделяя «товарный фетишизм», совершенно упускают из виду фетишизм денег. Деньги с самого своего рождения не ограничились предназначенной им ролью средства обмена, но стали средством накопления и перераспределения материальных благ и возможностей.

Устойчивость, с которой деньги сохраняют свою роль удобного, универсального, мобильного эквивалента благ, придаёт им собственную реальную ценность, именно как средства обмена. Однако, вместе с совершенствованием функций накопления и перераспределения благ реальная ценность денег переоценивается. За всё более усложняющимися дополнительными функциями денег следует всё более сильная переоценка их значимости. Это привело к тому, что постепенно деньги превратились во всеобщий фетиш. Деньги стали самоцелью, а обладание ими – сверхценной идеей.

Гармония мира состоит в том, что, если где-то прибыло, значит, где-то убыло. Переоценка денег напрямую вызывает недооценку других сторон жизни, как и самой жизни. Чем большее значение имеют для человека деньги, тем более деформирована его личность, и тем легче он пойдёт на преступления (если закон справедлив и ему мешает), на безнравственные и бесчеловечные поступки, ради единственной цели обладания ими.

В этом отношении, любые другие сверхценные идеи, даже самые дикие и жестокие, не могут сравниться с этим законным и одобряемым глобальным убийцей. Даже отбросив тысячелетия господства финансового фетишизма, в новейшей истории мы без труда найдём на его счету на порядок больше трупов и горя, чем «заработали» все другие «измы», вместе взятые. Причина столь плачевного результата «свободы» (в её либеральном понимании) в том, что денег никогда не бывает достаточно. Общество сплошь поражено финансовым фетишизмом. Если «чумой века» в разные периоды истории были те или иные инфекционные заболевания или социальные недуги, то статуса «чумы тысячелетия» достойны только деньги.

Используя раз побочные функции денег для создания неравенства в свою пользу, финансовый фетишист не останавливается уже никогда, и именно потому, что болен. Иначе, как объяснить это болезненное стремление к ещё большему превосходству над другими, когда ни ему самому, ни его потомкам в обозримом будущем уже не угрожают нищета и голод? Напротив, он ещё с большим усердием будет наращивать неравенство и спокойно (или сочувственно, но это не имеет значения) взирать на умирающих, самоуспокаиваясь тем, что они сами виноваты, они «не вписались в рынок». И он сделает всё для того, чтобы среда одобряла его деятельность и даже его жертвы обвиняли в своём падении лишь себя самих. Он всеми силами будет создавать культуру финансового фетишизма, чтобы каждый стремился к обладанию его фетишем, что означает автоматическое, внешне логичное, одобренное обществом и законно обеспеченное «списание» из жизни «неудачников» в любых количествах.

Деньги – средство обмена. Их должно быть ровно столько, сколько необходимо для обмена, плюс строго дозированный вброс для замены вышедших из употребления по разным причинам купюр и монет, для новых людей (при положительном демографическом сальдо) и природных богатств, вновь вовлечённых в процессы жизнедеятельности популяции, и монетное выражение повышения эффективности труда, минус амортизация общественных, производственных и частных материальных фондов и прочие безвозвратные имущественные потери. Это всё. В нормальной экономике инфляция равна нулю, в ней нет необходимости.

Психически здоровым людям, вкладывающим свой труд в общественный продукт и осваивающим природу в меру своих здоровых потребностей, находящихся в обороте денег достаточно, чтобы обменивать продукты своего труда или сам труд на то, что им необходимо, но финансовые фетишисты думают иначе.

Когда деньги перестали быть вещью, а превратились сначала в нули на бумаге, а потом и вовсе в нули в компьютере, казалось бы, должно было наступить всеобщее благоденствие, ведь возможности оперативного управления денежной массой возросли многократно. Компетентные финансисты вполне могли бы держать инфляцию на нуле. Но побочные функции денег реализуются этими же финансистами, ведь это они «сидят» на финансовых потоках, и именно они заинтересованы, в первую очередь, в том, чтобы труд простых людей несправедливо обменивался в их пользу, порождая переоценку их труда и обесценивание труда простых людей.

Инфляция – самый примитивный способ такого перераспределения стоимости труда, и он построен на разнице во времени двух составляющих инфляционного процесса – обесценивания товаров, услуг и труда и компенсационных денежных вбросов. Повышение оплаты труда и других выплат населению всегда опаздывает. Это позволяет финансистам напрямую и опосредованно – через промышленников и управленцев, наживаться на скупке недооцененного труда, и тут же конвертировать наживу в подешевевшие материальные блага.

Если трудяге убыло – финансисту прибыло. Иначе и быть не может. Здесь явственно проступает бессмысленность «демократических» протестов «оппозиции» против повышения цен или низкой оплаты труда.

С развитием рынка идёт совершенствования его финансовых инструментов. Инструментов спекуляции стоимостью и перераспределения материальных благ. Биржи и брокеры, непрерывно спекулирующие стоимостью всего и вся в бешеном ритме, есть лишь вершина айсберга, основная часть которого сокрыта от посторонних глаз. Из этой части осуществляется глобальное финансовое управление человечеством. Кому из людей, народов, государств жить, а кому умереть в этом мире, решают сейчас финансовые супер-фетишисты, мега-ростовщики.

Старый, как сами деньги, инструмент перераспределения благ в виде ссудного процента, очищен от вековой человеческой пыли и праха и завернут в яркую банковскую упаковку возможности иметь здесь и сейчас. Но что реально означает эта возможность?

Человек обменивает продукт своего труда либо сам труд на материальные блага. Психически здоровый человек своим трудом стремится удовлетворить свои здоровые потребности – в адекватной безопасности, нормальном питании, комфортном жилье, гармоничных отношениях, профессиональной состоятельности, образовании и духовном росте в соответствии с настоящим уровнем развития цивилизации. Если он трудоспособен, не тунеядец и не поражён товарным фетишизмом, он имеет возможность обеспечения всех своих потребностей, как материальных, так и духовных, с избытком, составляющим его личный вклад в удовлетворение общественных потребностей. Но финансовые спекулянты по природе своей не могут позволить ему полностью удовлетворить свои потребности.

Обман, регулярно совершаемый посредством денег при обмене труда работника на материальные и нематериальные блага, в натуральном выражении «съедает» возможности удовлетворения им своих насущных потребностей. Человек жертвует своими потребностями в той степени, в которой он обманут финансистами, и в той же степени чувствует себя несчастным и обманутым. В то время, как финансист имеет за свой «непыльный» труд в многозначных степенях сверх необходимого, честный трудяга на свою зарплату или доход индивидуального предпринимателя не может позволить себе минимум необходимого, что означает нужду.

В качестве варианта выхода из нужды, финансист подсовывает ему «возможности» обрести необходимое, но под долговую расписку. При этом к рыночной стоимости удовлетворения потребности добавляется стоимость самого кредита, выражающаяся в будущем изъятии части производимого труда или продукта в пользу финансиста, при этом финансист в условия кредитования включает все возможные риски, а человек рискует собой и своей семьёй.

Таким образом, влезая в долги, человек дважды финансирует финансиста – до удовлетворения потребности и после. В будущем у человека также возникают актуальные потребности, которые он тем меньше способен удовлетворить, чем большие долговые обязательства на себя уже взял. Для их удовлетворения он снова обращается к финансисту, и цикл повторяется до тех пор, пока человек не становится неспособным удовлетворить свои базовые жизненные потребности, без чего он не может существовать.

На этом поначалу лёгком пути даже психически здоровый человек, не страдающий товарным фетишизмом, может за несколько лет превратиться сначала в батрака финансиста, затем в его раба, затем в преступника, а затем в труп, и только потому, что регулярный обман при обмене его труда не позволял ему нормальным образом удовлетворять свои здоровые потребности на протяжении многих лет, и однажды он не выдержал и обратился за кредитом. За двадцать лет этим путём прошли и сгорели миллионы наших соотечественников. Что же тогда говорить о тех несчастных, кто не устоял перед искушениями и заболел товарным фетишизмом?

Мало кто вспоминает о предназначении денег, когда подписывает очередной кредитный договор. И совсем никто не думает о том, чем это обычно заканчивается. Сейчас этим путём следуют почти все наши сограждане.

Не случайно в последние годы «в верхах» настойчиво продвигается идея о личном и семейном банкротстве. И не случайно проведена реформа ЖКХ, основной смысл которой в придании законности отъёму жизненно необходимого у тех, кто загнан в долговую яму политикой грабежа собственного народа. Но сколько не предупреждают об исходящих из кредитных организаций опасностях, толку никакого не наблюдается. Напротив, всё больше людей берёт новые кредиты для того, чтобы расплатиться по старым, погружаясь в безысходную кабалу всё глубже. Всё чаще кредит становится самоцелью, а его получение доставляет больше

радости, чем удовлетворение потребностей с его помощью.

Кредитный фетишизм стал истинным концентратором товарного и пара-товарного фетишизма. Финансисты, в контексте настоящей работы – финансовые контрфетишисты, счастливы. Они добились своего.

Кредитные фетишисты тоже счастливы, но счастье их коротко. Оно простирается от оргазмических переживаний в момент высочайшего одобрения кредита и до даты первого платежа по нему. Далее обычно следует поиск нового объекта вожделения нездоровой страсти и, в итоге, угрюмое ожидание конца верёвки.

Здесь бы и закончить сей труд. Да вспомнил, что один важный аспект упущен.

Основные демографические показатели, смертность и рождаемость, всегда лучше рассматривать в связке, так как один без другого мало о чём говорит. А рождаемость мы ещё не затронули.

Так вот. Долги – это мощнейший антифетиш для товарных фетишистов (чаще – фетишисток). Они видят, знают, чувствуют, когда человек уже поражён кредитным фетишизмом и перспективы удовлетворения своих потребностей его посредством равны нулю, поскольку он свои-то потребности удовлетворить уже не в состоянии. С ним невозможно планировать семью. Он не сможет обеспечить детей. Он неудачник. Он не «вписался в рынок». Или она.

Источник: druxt.blogspot.com

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 👁 7068 27.06.2011, 18:18 📄 848

URL: <https://babr24.com/?ADE=94456> Bytes: 15041 / 14960 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)